

12 В классической латыни при местоимениях, употребляемых в значении *ablativus originis*, ставился предлог *ex*. См. об этом: Р е ф е р о в с к а я Е.А. Развитие предложных конструкций..., с.67.

13 У древних авторов преобладало сочетание приставочных глаголов с предлогами, повторяющими приставку. См. там же, с.34. Ср. также: S t o l z Fr., Schmalz J.H. Lateinische Grammatik, S. 528. - Сочетание предлога с отличной от него приставкой — явление новое, имеющее под собой прочную семантическую основу, но не исключающее и стремление к диссимиляции приставки и предлога. См. об этом: Р е ф е р о в с к а я Е.А. Развитие предложных конструкций..., с.39-40.

14 Д и н и н к о в А.Н., Лопатина М.Г. Народная латынь, с.116.

15 См.: Р е ф е р о в с к а я Е.А. Развитие предложных конструкций..., с.13.

16 Употребление *gaudeo* с предлогом *de* отмечено у Плиния Младшего: *de absente gaudebimus* (Plin., Paneg., 59, 4) (см.: Plezia M. Słownik łacińsko-polski. T.II. Warszawa, 1962, s.634). См. об этом также: S t o l z Fr., Schmalz J.H. Lateinische Grammatik, S. 433.

17 Сочетание *pasci+de* характерно для поздних авторов. Об этом и о близости значения дополнения в *ablativus* при глаголе *pasco* к выражению орудийности в широком смысле см.: Р е ф е р о в с к а я Е.А. Развитие предложных конструкций..., с.15-16.

18 См. там же, с.69.

19 См.: Plezia M. Słownik łacińsko-polski. T. I. Warszawa, 1961, s.313.

20 Е.А.Реферовская полагает, что параллельное употребление предлогов *de* и *ex* у одного автора может быть результатом диссимиляции. См.: Р е ф е р о в с к а я Е.А. Развитие предложных конструкций..., с.73.

В.С.Дуров

К ВОПРОСУ О "PRAEDIVES" В 10-Й САТИРЕ ЮВЕНАЛА

Ювенал во вступлении к 10-й сатире, для того чтобы показать пагубность богатства, приводит в пример Лонгина, Сенеку и Латерана, владевших огромными богатствами, из-за которых они пали жертвой зависти и алчности Нерона (ст. 15-18):

Temporibus diris igitur iussuque Neronis
Longinum et magnos Senecae praedivitis hortos

*clausit et egregias Lateranorum obsidet aedes
tota cohors¹*

‘Так вот в жестокое время Нерона его приказанием
Целая рота солдат заперла Лонгина, замкнула
Сенеки пышного парк, заняла Латераново зданье
Чудное’.²

Видимо, Ювенал не случайно поставил в своей сатире имена Сенеки и Латерана рядом. Сатирик говорит о больших садах Сенеки и прекрасном доме Латерана. Эти детали далеко не случайные – они придают реальность и достоверность сказанному. Причем о Сенеке и Латеране сообщается в сходной манере, а о Лонгине говорится в несвойственной Ювеналу манере. Выражение *Longinum clausit tota cohors* неудачно в стилистическом отношении, так как использование в качестве объекта глагола *clausit* имени собственного *Lateranus* в одном ряду с *horti Senesae* создает явную шероховатость стиля.³ Этот стилистический разнобой можно объяснить разными источниками Ювенала.

Ювенал, говоря о больших садах Сенеки, называет его очень богатым – *Senesae praedivitis hortos*. Это же редкое слово *praedives* по отношению к Сенеке употребляет и историк Тацит (Анналы, 15,64,4).

В 10-й сатире имя Латерана стоит рядом с именем Сенеки. Примечательно, что рассказ о гибели Сенеки следует у Тацита за сообщением о казни Латерана (Анналы, 15,60,2). Оба были заподозрены в участии в заговоре Пизона, и оба лишились жизни по приказу Нерона в 65 г. Вполне естественно, что Тацит, сообщив о смерти Пизона, тут же в хронологической последовательности рассказывает о казни Латерана и смерти Сенеки, ведь и тому и другому отводилась заметная роль в заговоре (Анналы, 15,65).

Показательно то, что и Ювенал и Тацит в сходном контексте определяют Сенеку словом *praedives*. Прилагательное *praedives* впервые встречается у Тита Ливия.⁴ У Ювенала помимо разбираемого места *praedives* употреблено еще только один раз в 14-й сатире (ст. 305), где этим эпитетом характеризуется некий Лицин, обладавший склонным богатством: *dispositis praedives amis vigilare cohortem | servorum noctu Licius iubet* ‘Слишком богатый Лицин заставляет, расставивши ведра, | Сотню рабов каравуить свой дом по ночам’.⁵ Всего в дошедших до нас произведени-56

ниях римской литературы до П.в. н.э. включительно, по справке из картотеки словаря "Thesaurus Linguae Latinae", любезно предоставленной доктором П.Флури, слово *praedives* встречается меньше 20 раз.⁶

В "Истории" Ливия это прилагательное зафиксировано трижды. Оно употреблено как определение по отношению к Спурию Меллю, очень богатому человеку своего времени, в 4-й книге (4,13,1) и дважды в 45-й книге (45,32, 5 и 45,40,3). Последние два случая говорят о том, что Ливий, использовав редкое прилагательное *praedives* или, возможно, к месту образовав его, помнит о нем и тут же употребляет его еще раз. Как правило, *praedives* применяется по отношению к людям, которые обычно не называются по именам. У Светония “очень богатым” назван консулляр Квириний в “Жизни 12 цезарей” (Тиберий, 49,1) и римский всадник Эфиций Кальвин в книге “О грамматиках и риторах” (3,5). Лишь один раз *praedives* употреблено применительно к неодушевленному предмету: Свидий этим прилагательным определил рог козы Амалтей, известный как рог изобилия (*praedivite cornu* – Met., 9,91). Из поэтов, кроме Овидия и Ювенала, *praedives* использовал Вергилий в “Энеиде”, где “очень богатым” назван Латин (*praedivitis urbe Latini* – Aen., 11, 213).

Рональд Сайм отмечает, что, если возникала необходимость, слова с приставками *reg-* и *rae-*, особенно первая из двух форм, могли быть созданы без каких-либо затруднений. Сporадические случаи появления таких форм у латинских авторов показывают, что Тацит только использовал нормальные возможности языка.⁷ Когда Тацит называет Сенеку *praedives*, то это слово, по мнению Сайма, является единственно подходящим, редким, но соответствующим данному контексту и точным.

Praedives – окказиональное образование, может быть создано для подходящего случая, но, тем не менее, встречается редко. Самими авторами *praedives* воспринималось как необычное, редкое слово, которое, однажды появившись, остается в их памяти и при подходящем случае появляется снова, так мы видели у Ливия (45,32,5 и 45,40,3; cp. Val. Max., 4,3,6 и 4,4,4).

Стало быть, трудно объяснить только случайностью то, что у Ювенала и Тацита в сходных контекстах по отношению к одному и тому же лицу употреблено редкое слово *praedives*: Ювенал, ко-

гда писал 10-ю сатиру, читал "Анналы" Тацита⁸ или нашел выражение *praedives Seneca* уже в источнике Тацита.⁹

П р и м е ч а н и я

1 Текст сатирик Ювенала дается по изданию: *J u v é n a l . Satires. Texte établi et traduit par Pierre de Labriolle et François Villeneuve. Paris, 1971.*

2 Стихотворные переводы Ювенала приводятся по книге Ю. Венала. Сатиры /Пер. Д.С. Недовича и Ф.А. Петровского. М.; Л., 1937.

3 А.Руперти предложил исправить *Longinum* на *Longini* (см.: *Junii D. Juvenalis Satire. Ex recensione A. Ruperti. Augustae Taurinorum, 1830*), однако это не было поддержано исследователями Ювенала (см.: *Erkema E. Prosopographia Juvenalis. Amstelodami, 1864, p. 26-27, 35-42; Strauth Fr. De personis Juvenalianis. Gottingae, 1869, p. 25*).

4 *O g i l l i e R.M. A commentary on Livy. Books 1-5. Oxford, 1970, p. 553.*

5 *Verg., Aen., 11, 213; Ov., Met., 9, 91; Liv., 4, 13, 1; 45, 32, 5; 45, 40, 3; Plin., Hist. Nat., 12, 12; 34, 12; Val. Max., 4, 3, 6; 4, 4, 4; Tac., Ann., 15, 64, 4; Suet., Tib., 49, 1; De gramm., 3, 5; Juv., 10, 16; 14, 305; Cels., 3, 18, 10; Ps. Cato, Monost., 29; Paul. Fest., p. 196.*

6 *S y m e R. Tacitus. Vol. II. Oxford, 1958, p. 723 (App. 51. The vocabulary of the Annales)* - О прилагательных и наречиях с приставками *per-* и *prae-* см.: *André J. Adjectifs et adverbes en per- et prae-. - Revue des études Latines, 1952, t. 29, p. 121-154.*

7 *S y m e R. Tacitus, p. 346.*

8 *Georgie A. Seneca-Studien. - Jahrbücher für klassische Philologie, 1885, 22 Suppl., Hft 1, S.189; Highe G. Juvenal the satirist. Oxford, 1954, p. 11-12, 236, note 13; Townend G.B. The literary substrata to Juvenal's satires. - J. of Roman Studies, 1973, vol. 63, p. 153; Syme R. Tacitus, p.776-778 (App. 75. Juvenal and Tacitus). Считается, что Тацит завершил "Анналы" к 116-118 гг.; см.: Syme R. Tacitus, p.777; Cornelii Taciti Libri qui supersunt / Ed. E.Koestermann. T.1. Annales. Lipsiae, 1965, p.XXVIII. Ювенал написал 4-ю книгу сатир, в которую входит 10-я сатира между 121 и 127 гг.; см.: Junii D. Juvenalis Saturarum Libri V. Mit erklärenden Anmerkungen von L.Friedlaender. Leipzig, 1895, S.14; Highe G. Juvenal the Satirist, p. 14; Tengström E. A study of Juvenal's Tenth Satire. Some structural and interpretative problems. - In: Studia Graeca et Latina Gothoburgensia XLII. Goteborg, 1980, p. 50.*

9 Альфред Герке утверждает, что Ювенал много извлек из "Истории" Плиния Старшего (см.: *Georgie A. Seneca-Studien, S.186-195*). Джильберт Хайгет поддерживает эту мысль (см.: *Highe G. Juvenal's bookcase. - Amer. J. of Philology, 1951, vol.72, N 4, p.371*). Ювенал, возможно, знал и сочинение в трех книгах "О смерти лиц, казненных или сосланных Нероном", которое написал Гай Фаний; о нем упоминает Плиний Младший (Письма, 5,5).

h e t G. Juvenal's bookcase. - Amer. J. of Philology, 1951, vol.72, N 4, p.371). Ювенал, возможно, знал и сочинение в трех книгах "О смерти лиц, казненных или сосланных Нероном", которое написал Гай Фаний; о нем упоминает Плиний Младший (Письма, 5,5).

А.И.Зайдев

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАДПИСИ НА "КУБКЕ НЕСТОРА" ИЗ ПИТЕКУС

Опубликованная впервые в 1955 г.¹ надпись на скромном соусе, найденном при раскопках на острове Ихии (Питекусы) в Неаполитанском заливе, надежно датируется VIII в. до н.э., и, скорее всего, это третья четверть.² Она является, по-видимому, самым древним из дошедших до нас памятников греческой алфавитной письменности и образцом поэтического творчества эпохи, близкой по времени к моменту создания гомеровского эпоса. Поэтому лексико-стилистический анализ этой надписи, предваряя ее восполнение и интерпретацию, может пролить некоторый дополнительный свет на первые шаги формирования древнегреческой поэзии.

Однако прежде всего рассмотрим вопрос о метрической форме надписи. В самом деле, если вторая и третья строки – вполне регулярные гексаметры, то природа первой строки вызывает сомнения. Большинство исследователей считает ее также стихотворной и видит в ней не вполне регулярный ямбический триметр,³ в то время как известный знаток архаических надписей Л.Джеффери признает ее прозаической.⁴

Нам представляется, что пример К.Галларатти, пытающегося искусственно интерпретировать как метрические чуть ли не все архаические надписи,⁵ должен послужить нам напоминанием о необходимости осторожности: короткую надпись всегда можно с той или иной степенью произвола уложить в одну из многочисленных метрических схем архаической поэзии, но мы должны задаться вопросом, как воспринимал данную надпись читатель – грек, должна ли она быть автоматически вызвать у него в сознании определенную ритмическую схему. В отношении первой строки нашей надписи, метрическая схема которой выглядит как – — — — — — —, и предельно близка к ритмике обыденной древнегреческой речи.